

термином, если эта последовательность представляет собой иерархию, содержащую конечное число терминов.

Общим для изложенных нами трех доказательств является то, что все они исходят из наличной реальности и учитывают один из аспектов опыта. В самом деле, благо, бытие, степени бытия и существование Бога ~ это необходимая экспликация, которой требуют эти различные аспекты реальности. Св. Ансельм озабочен тем, чтобы дать

максимально очевидные доказательства, вполне соответствующие привычке нашего ума. Он лишь доводит до крайней степени этот естественный характер доказательства, увенчивая приведенные рассуждения онтологическим доказательством, развернутым в его «Прослогионе». Три изложенных выше доказательства слишком сложны, хотя и наглядны; Ансельму требуется одно-единственное доказательство, достаточное само по себе, из которого с необходимостью вытекало бы все остальное. Это доказательство основано на идее Бога, которую нам дает вера; согласно методу Ансельма, оно завершается осознанием этой данности веры. Мы веруем, что Бог существует и что Он таков, что невозможно вообразить ничего более великого. Вопрос заключается в том, чтобы узнать, существует ли такая природа, ибо «сказал безумец в сердце своем: «нет Бога» (Пс. 13:1). Но когда мы говорим безумцу: «это такое существо, что нельзя вообразить более великого, — то он понимает, что мы говорим, а то, что он понимает, существует в его уме, даже если он не догадывается об этом существовании. Ибо вещь может существовать в уме, даже если ум не знает, что эта вещь существует: когда художник представляет себе произведение, которое он собирается создать, он имеет его в уме, но не подразумевает его существования, поскольку он еще не создал его; напротив, когда он напишет картину, то он и имеет свое произведение в уме, и знает о его существовании, ибо он уже его осуществил. Таким образом, можно убедить даже безумца, что по крайней мере в его уме есть такое существо, большего которого невозможно вообразить, ибо, если он слышит, что выражает эта формулировка, то он ее понимает, а все, что понимается, существует в уме. Однако то, больше чего невозможно вообразить, не может существовать только в уме. В самом деле, существовать в действительности означает быть большим, нежели существовать только в уме. Если же то, больше чего невозможно ничего вообразить, существует только в

Глава IV. Философия в XI веке

186

уме, то говорят, что относительно него можно вообразить нечто большее, а это противоречие. Следовательно, существо, большего которого невозможно вообразить, несомненно существует и в уме, и в действительности*.

Эта аргументация базируется на следующих принципах: 1) понятие о Боге дается верой; 2) существование в мышлении уже означает истинное существование; 3) существование в мышлении понятия Бога логически требует утверждения, что Он существует в действительности. Здесь исходят еще и из некоего факта, но факта особого порядка — факта веры. Вся разворачивающаяся здесь абстрактная диалектика идет от веры к разуму и возвращается к своему исходному пункту, заключая, что предлагаемое верой немедленно становится умопостижимым. В мышлении существует некоторая идея Бога — вот факт; это существование, вполне реальное, логически требует, чтобы Бог существовал также и в реальности, — вот доказательство. Оно осуществляется путем сопоставления мыслимого и действительного бытия, которое принуждает разум положить второе как высшее по отношению к первому. Убедительность этого доказательства оспаривалась еще